

Провал российского образования на международном тестировании

Объявленные в конце прошлого года результаты международного образовательного тестирования PISA вызвали в России большой шум. PISA - система тестов ОЭСР для проверки математических, естественнонаучных знаний, а также навыков чтения у 15-летних подростков - проводится уже во второй раз.

Предыдущий раунд был в 2000 году: тогда PISA проверяла преимущественно чтение. Раунд 2003 года, обчисланный накануне Рождества, был посвящен математике. И в том и в другом случае результаты для России были неутешительные: наша страна оказалась в нижней трети списка, причем обошли ее как Европа, так и страны Восточной Азии.

Страны-участники PISA даже не заметили, что Россия оказалась в хвосте. В Швеции общественность накинулась на министра образования: почему школьники не в первой десятке по математике? В Великобритании национальной трагедией стало то, что от участия в тесте отказалось так много школ, что результаты признали статистически недостоверными. В Японии правительство оправдывалось перед народом за то, что японские дети получили не очень хорошие результаты по чтению, при том что в культуре иероглифов поголовная грамотность – не роскошь, а необходимость.

У нас, однако, рассудили иначе: Россию опять решили обидеть назло (новейшей интеллектуальной модой предписывается любые события объяснять злым умыслом врагов). Если три года назад общественность активно обсуждала, что не так в нашей педагогике и программах, то сейчас не было сделано даже попыток критического анализа. Возмущение общественности вылилось в мотив "что эти иностранцы понимают в нашем лучшем в мире образовании?" и "они не то тестируют, что надо, а надо то, чему учим мы!".

При этом мало кто обратил внимание, что помимо математики в PISA было еще два раздела. Пресса совершенно упустила повод порадоваться: в естественных науках (биологии и физике) наши школьники показали намного лучший результат, чем в прошлом году, обогнав Испанию, Италию и Норвегию и чуть-чуть не догнав США. До среднего по ОЭСР мы еще не дотянули, но темпы улучшения результатов у нас – лучше всех, а большинство других участников остались там же, где и были. Впрочем, в наше время для медийного мейнстрима радоваться как-то даже неприлично: и в "официозной" и в "оппозиционной" прессе хорошим тоном считается непрекращающееся нытье.

Нытье (как в варианте «злой Запад нас обидел», так и в варианте «в этой стране все плохо и будет только хуже») – занятие увлекательное, а потому до вопроса «почему же тогда мы провалили математику» дело так и не дошло. А зря.

У нас принято считать, что на Западе в школах математике не учат. Отечественные профессора математики, приехавшие преподавать в университеты США, высказываются одинаково, как под копирку: "американские первокурсники даже биквадратных уравнений не видели, а вот у нас абитуриенты мехмата и матричной алгеброй владеют все как один". Но учтем и мнение с другой стороны скамьи: наши студенты, приехавшие учиться в США и Европу, говорят, что первые курсы уже предполагают такое владение основами тервера и комбинаторики, которое у нас не во всяком вузе доступно. После спутникового шока 1957 года западные страны серьезно пересмотрели свои математические программы, активно воспользовавшись наработками проекта "Николя Бурбаки" в области теории множеств.

В математических разделах наши школьники показали более-менее ровные результаты за исключением задач, где проверялось знание основ статистики. Вот тут они поплыли: средний балл России в разделе "Вероятность" составил 436 против 474 в разделах "Пространство и фигуры", "Изменения и связи" и "Количество". Если 40% населения - старше 60 лет, может ли средний возраст населения быть 30 лет? Как могут одновременно расти доход на душу населения и падать семейные доходы? Вот на каких вопросах наши дети теряли баллы.

Но и в целом задачи PISA совсем не такие, как в русских учебниках. Отечественная задача содержит ясно и кратко сформулированное условие, думать надо над решением. Методология PISA предусматривает совсем другие – из жизненной ситуации с большим набором данных надо отобрать те, которые нужны для решения, и только потом решать задачу. Наши дети этому просто не учат. Российские задачки – тертая морковка, европейские – только почищенная. Естественно, с непривычки грызть морковку сложно – а привычке взяться неоткуда.

На этом же разрыве между школой и жизнью наши дети погорели и по чтению. Чему стоило бы всполошиться – так это тому, что страна, еще не так давно рекламировавшая себя как "самая читающая", продемонстрировала отвратительные результаты по чтению. Средний балл по ОЭСР – 494, Россия – 442. Ниже нас только уже совсем полный "третий мир" – Мексика, Тунис, Бразилия... Не исключено, что наши дети могли бы показать намного лучшие результаты, если бы мы уделяли больше внимания чтению не только Великой Русской Литературы. В тестах PISA предлагалось прочесть не только отрывок из Льва Толстого, но и газетную статью, счет за телефон и расписание поездов – и ответить на вопросы по каждому. На бытовых текстах наши дети плыли – и двоечники и отличники. Увидеть в повседневности знакомые закономерности, препарировать текущую ситуацию, выделить главное, отбросить второстепенное и употребить знания в дело – всему этому мы не учим.

И этот интеллигентский снобизм – самая крупная проблема нашей педагогики. Мы исходим из того, что школа служит для обучения "наукам". Абстракция царит над конкретикой, а высоты духа над повседневностью. Это убеждение унаследовано еще от классической гимназии, но гимназия не была предназначена ни для массового обучения, ни для нужд постиндустриального демократического общества. Помню, как я был в детстве поражен, когда отец-инженер попытался объяснить мне, что одним уравнением можно описать и полет ракеты и строительство здания. В моем представлении уравнения всецело принадлежали учебнику математики и были вещью в себе, они служили для решения, но не для описания. Их решали ради того, чтоб решить, в этом был высший резон их бытия. Европейцы считают, что школа учит "умениям", науки же следует изучать в высшей школе тем, кому это понадобится. Мы презираем повседневную жизнь как низкий предмет, предпочитая ей жизнь на интеллектуальных высотах, европейцы исправно отдают должное и тому и другому.

Брезгуем мы и наглядностью. Вопросы PISA изобиловали картинками, таблицами и диаграммами. В наших учебниках они редчайшие гости, царица преподавания – теорема и формула. Если ученик не может прочесть график, чтоб собрать из него информацию для решения задачи – как он сможет ее решить, даже если умеет решать ее на раз? Пока педагогический истеблишмент кудахтал вокруг PISA, я принимал экзамен на последнем курсе физфака МГУ, где и задал вопрос одному студенту по приготовленному же им самим графику. Простой вопрос задал, наподобие: вот этот сектор круга на вашей диаграмме – 35% или 1,4 миллиона. Сколько миллионов в другом секторе, на 45%? Мне казалось, это даже не вопрос, а так, уточнение – я бы ответил на него сходу и не думая. А студент – хорошо подготовленный по курсу, который сдавал, между прочим – поплыл, и поплыл так, что мне пришлось дать ему пять минут подумать. Интуитивно связать в уме картинку с простейшей пропорцией, $1,4 : x = 35 : 45$, он не смог. И это – элитный естественнонаучный вуз.

Я, впрочем, не снизил ему оценку. Я сам впервые познакомился с круговой диаграммой на третьем курсе – и то лишь потому, что мне попалась на глаза программа для построения диаграмм. Что делать – в наших школах их не проходят. Не фундаментально это – диаграммы с табличками читать. Зачем дворянам графики – на то есть PISA.

Но главная проблема нашей школы такова – мы считаем, что все, что нужно знать школьнику, написано в учебнике. Мы не учим думать над условием. Мы не учим думать над текстом. Мы не учим думать вообще, кроме как в предписанных учебником рамках. Наши дети не учат рассуждать и не учат обсуждать. Сомневаться в интеллектуальном авторитете Классика, Учебника, Учителя запрещено. Власть такая позиция устраивает не меньше: быдлу не должно сметь свое суждение иметь, этак и до бунта недалеко, свергнут и от кормушки отгонят. Интеллигенция и режим союзны в своем спесивом презрении к низшим, которым не дозволено думать без дозволения начальства духовного и светского – "Славно два подлеца развратных спелись!"

Наша школа вообще существует не для детей – ее задача не давать им навыки взрослой жизни, а просто учить их слушаться, не рассуждая. Как и у армии, подлинная цель школы – оболванивать детей для превращения в обывателей, но и с этой задачей школа еле справляется. Учитель в России, как и мелкий чиновник, и офицер – часто только форма пособия по безработице (в беднейшей Республике Тува в народном образовании заняты почти 25% населения).

Для сравнения – наши соседи-финны, чемпионы PISA, могут позволить себе кормить детей только

натуральными продуктами, оплачивать им такси до школы, давать директору академический отпуск на год... и пофыркивать на PISA – знать, мол, не знаем, почему выиграли, как учили, так и учим. Но финский учитель – не проповедник на кафедре, а Язон, бросающий камень среди зубов дракона, помогающий детям учиться, а не назидаящий их. Преподавая в МГУ, я пытался спровоцировать среди студентов дискуссию, споры со мной и друг с другом, заставлял их одновременно обосновывать противоположные высказывания. Мои бедные "зубы" уклонялись от бросаемых им камней-тезисов как могли.

Поэтому на любых сюжетах, где нужно сформулировать и аргументировать свое мнение, сравнить две точки зрения, поспорить с тезисом, спотыкаются и дети и их наставники. В PISA прошлого захода была задача: как с помощью одной и той же статистики пацифисты могут доказать, что оборонные расходы растут, а военные – что падают (вопросы были на абсолютный и относительный прирост). Ах! – возопили педагогические дамы и профессиональные "поцтреоты" – они такие-сякие, учат детей двурушничеству! Мысль, что это "двурушничество" в нормальном обществе называется "разнообразием мнений", в голову никому не пришла – ни адвокатам, ни обличителям. Никому не заказано ни поддерживать мир во всем мире, ни бряцать оружием – заказано обосновывать свое мнение не грамотным рассуждением, а истериками. Заведомо правильные мнения существуют только в тоталитарных странах, где они утверждаются свыше – но, видно, совок в головах живет стойко и после гибели.

И вывод из этого следует один: наша педагогика – точное отражение нашего социального и политического бытия. Ее изменение невозможно без изменения нашего отношения к детям, к будущему, к народу. У свободных людей школа свободная, у тиранов – тираническая. А значит, в ближайшем будущем социального заказа на педагогику нового типа от интеллектуальной и политической тирании не будет. Поступить он может только снизу – от демократического народа. До той же поры, высокие места в PISA нам не светят.

Автор: Юрий Аммосов © GlobalRus.RU ОБРАЗОВАНИЕ , МИР 👁 5155 20.01.2005, 20:15 📌 324
URL: <https://babr24.com/?ADE=19070> Bytes: 10855 / 10855 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)